

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

К. А. Исаева^{*},

Л. Н. Камалова^{**},

Ж. Ш. Шимеева^{***}

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ СТРАН СНГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье дана характеристика современных тенденций экономической преступности с участием организованных преступных формирований (ОПФ) в странах СНГ, составные элементы которой могут повлиять на формирование методики расследования преступлений в данной сфере. В этой связи в статье отражены основные направления криминализации отраслей экономики, являющихся злободневной проблемой для деятельности правоохранительных органов; изложены основные условия, которые способствуют проявлению экономической организованной преступности (ЭОП) в странах СНГ, показаны специфические особенности комплексной характеристики экономической преступности, совершаемой ОПФ. Авторы дали критический анализ основных параметров комплексной характеристики ЭОП в современных условиях, причем с учетом специфики личностных составляющих образующих ОПФ в данной сфере. Исходя из вышеизложенного подхода, отражены: тенденция развития организованной преступности; показаны пробелы законодательного характера, влияющие на противодействие ЭОП, влияние коррупционной составляющей в рассматриваемой сфере; ослабление роли государства в правовом регулировании экономики; появление ОПФ относительно новых направлений криминального бизнеса, изложена специфика формирования и функционирования ЭОП в современных условиях. С позиции авторов обоснованы специфичность и степень общественной опасности криминальной деятельности организованной преступности в сфере экономики. Таким

© Исаева К. А., Камалова Л. Н., Шимеева Ж. Ш., 2017

^{*} Исаева Клара Асангазыевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына isaeva-klara@inbox.ru

720027, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Тойгонбаева, д. 42/22

^{**} Камалова Лейла Наримановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына isaeva-klara@inbox.ru

720027, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Тойгонбаева, д. 42/22

^{***} Шимеева Жибек Шеровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына isaeva-klara@inbox.ru

720027, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Тойгонбаева, д. 42/22

образом, предлагаемая комплексная характеристика криминальной деятельности ОПФ на современном этапе в странах СНГ позволяет включить изложенные параметры в криминальную характеристику экономической преступности, являющейся составной частью методики расследования данной категории преступлений, а также служит для дополнения уже имеющихся теоретических положений.

Ключевые слова: организованные преступные формирования, экономическая организованная преступность, противодействие преступности, криминальный бизнес, криминальная деятельность, методика расследования, экономическая деятельность, криминализация, легализация преступных доходов.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.132.11.123-132

Сложно не согласиться с А. Шаршеналиевым, что «проблема экономической преступности является в современных условиях одной из актуальных проблем как практики правоохранительной деятельности, так и теоретических исследований. Более того, она является злободневной государственной и общественной проблемой не только для Кыргызстана, но и для большинства государств как дальнего, так и ближнего зарубежья. В обществе усиливается социальная напряженность, в какой-то степени вызванная и масштабами экономических преступлений, все это в конечном итоге приводит к дискредитации проводимых экономических и социальных реформ в республике»¹.

И здесь мы не делаем открытий, а лишь можем утверждать, что нынешнее кризисное состояние стран СНГ вызвано постепенным «переходом» кадрового потенциала, финансов, материальных ресурсов из легального сектора в полуправильный, а то и нелегальный, где наблюдается явный криминальный оттенок. Причем сложно назвать секторы экономики, которые не подвергались бы невиданной ранее экспансии со стороны организованной преступности². Так, Р. Р. Раимбердиев, характеризуя организованную преступность в Кыргызской

Республике, пишет, что на современном этапе «завершился этап накопления "стартового" капитала организованными криминальными структурами, в руках которых на сегодняшний день аккумулированы крупные финансовые средства, использующиеся не в социальных программах государства, а для личного обогащения, расширения сфер своего влияния и криминальной активности, дальнейшего коррумпирования органов власти и управления»³.

К. М. Осмоналиев также писал, что одной из особенностей «беловоротничковой» преступности Кыргызстана является ее тесная связь с общеуголовной преступностью, а также сращивание, что является характерным и для других стран СНГ⁴.

А. Чокобаева справедливо указывает, что «в странах СНГ следует и дальше ожидать жесткого распределения зон влияния, преступного проникновения в сферу наиболее перспективных проектов в экономике, не исключающего привлечения преступников для урегулирования экономических разногласий в конкурентной борьбе и устранения лиц, в том числе должностных, противодействующих или затрудняющих извлечение сверхприбыли криминального характера»⁵.

¹ Шаршеналиев А. Ш. Проблемы борьбы с экономической преступностью в условиях перехода к рынку : монография. Бишкек, 1993. С. 3.

² Абдукаримова Н. Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2011. 26 с.

³ Раимбердиев Р. Р. Управление подразделениями МВД Кыргызской Республики, осуществляющими борьбу с организованной преступностью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19.

⁴ Осмоналиев К. М. Уголовная политика современного Кыргызстана: становление и развитие : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 54.

⁵ Чокобаева А. Б. Убийства по найму: отдельные уголовно-правовые и криминологическо-криминалистические аспекты преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2013. С. 5.

Фактически в странах СНГ произошла криминализация целых отраслей экономики, работающих на экспорт, а их прибыль «оседала» и «оседает» на сегодняшний день в офшорных зонах за рубежом, представители которых также оказываются втянутыми в криминальный бизнес, что не может не отражаться на благосостоянии населения, которое ищет пути для выживания.

Поэтому является логичным высказывание казахстанского ученого Е. Алауханова, что «предпринимаемые организованными преступниками усилия, в том числе по проникновению в сферу законного бизнеса, приведут к тому, что с каждым годом все большее число жителей в мире будет пользоваться услугами организованных преступных групп, даже не подозревая об этом»⁶.

Без сомнений, среди проблем организованной преступности в сфере экономики первостепенное значение как для теории, так и для практики приобретает ее углубленный комплексный анализ, включающий в себя ряд аспектов, в том числе тенденции развития рассматриваемого явления.

Не вдаваясь глубоко в рассуждения по вопросу дифференциации преступлений в сфере экономической деятельности (поскольку это не входит в задачу нашего исследования), мы поддерживаем мнение о том, что основным критерием их классификации должен быть родовый объект посягательства. Исходя из этого они должны быть дифференцированы на следующие пять групп:

- а) преступления в сфере финансов;
- б) преступления в сфере предпринимательства;
- в) преступления в сфере распределения материальных и иных благ;
- г) преступления в сфере потребления материальных и иных благ;
- д) преступления в сфере внешней экономической деятельности.

Мы не претендуем на бесспорность суждений, и вышеизложенная классификация не является единственной, но она, на наш взгляд, является оптимальной, поскольку позволяет отразить специфику каждой из групп.

С целью разрешения поставленной нами задачи рассмотрим и изложим комплексно характеристики экономической организованной преступности (далее — ЭОП) через призму основных факторов и тенденций, обуславливающих их рост, а также специфику личностных составляющих организованных преступных формирований (далее — ОПФ).

1. *Усиление криминализации экономических отношений на всем постсоветском пространстве.* Радикальные изменения в экономике в странах СНГ привели к появлению новых форм экономических отношений, при которых началась легализация предпринимательства и свободной торговли. В этих условиях произошел особый «взлет организованной преступности», эффективно противодействовать которой государства СНГ не были готовы. Организованная преступность контролирует и в дальнейшем будет контролировать отдельные сферы экономики, причем ее экспансия приобретает угрожающие масштабы.

2. *Установление прочных коррупционных связей между ЭОП и представителями органов государственной власти и управления, в том числе и органами правопорядка.* Как справедливо отмечает В. Андрианов, «неспособность государства охранять правопорядок создает вакуум, который заполняет организованная преступность. Когда власть и юридическая система становятся настолько коррумпированными, что не могут обеспечить выполнение принятых законов, единственной силой, способной навести порядок, становится мафия»⁷.

Такой же позиции придерживаются практически все исследователи, которые поднимали проблемы, связанные с коррупцией. Ни у кого не вызывает сомнений, что наличие коррупции благоприятствует развитию теневой экономики, а значит, ослабляет государство, поскольку препятствует демократическим преобразованиям общества, а также создает угрозу национальной безопасности.

В этом же ключе пишет А. К. Козубаев: «Неблагоприятное развитие криминалистической ситуации в Кыргызской Республике, наряду с иными качественными изменениями преступности, характеризуется возрастающими

⁶ Алауханов Е. Организованная преступность в Республике Казахстан: социальные и процессуально-правовые аспекты : учеб. пособие. Алматы, 2012. С. 11.

⁷ Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности // Общество и экономика. 2008. № 3—4. 62 с.

масштабами коррупции. Коррупция поразила практически все структуры государственной власти, в том числе и правоохранительные органы. Распространенность коррупции такова, что она представляет угрозу национальной безопасности страны, ставит под сомнение успех социально-экономических преобразований»⁸.

Поэтому является, на наш взгляд, закономерным, что наметилась тенденция перехода от низовой коррупции к более опасным для общества проявлениям, о чем свидетельствуют статистические показатели. Это также, например, следует и из упоминания в выступлении Генерального прокурора России Ю. Чайки, что только за 2012 г. число коррупционных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах, увеличилось вдвое, причем треть из них — в составе организованных групп и преступных сообществ⁹.

Необходимо учитывать, что в общей структуре коррумпированных лиц на сегодняшний день велика доля сотрудников министерств и властных структур, которые обладают полномочиями по распределению государственной собственности и государственных средств, заключению государственных контрактов, а потому и выдаче подрядов и лицензий на достаточно выгодных для криминальных структур условиях.

3. *Ослабление роли государства в правовом регулировании экономики, вопросах формирования цивилизованных рыночных отношений.* Процесс демократизации общества на фоне новых для стран СНГ экономических условий привел к отставанию правового регулирования перехода к рыночным отношениям, к противоречивости и бессистемности принимаемых нормативных правовых актов, отсутствию в них необходимого баланса прав и обязанностей участников экономических отношений. Как правило, в таких законодательных актах речь идет лишь об их ответственности, но никаких санкций за посягательство на правоохранительные интересы не предусматривается.

Как показывает анализ, за счет либерализации правового регулирования экономики мы можем наблюдать расширение круга лиц, которые вовлекаются в сферу предпринима-

тельства с корыстной антиобщественной ориентацией, включая и тех, кто уже имеет опыт и навык преступной деятельности. Негативным фактором в рассматриваемом нами случае является ослабление социального контроля над организованной преступностью, которая заинтересована в установлении и поддержании собственного порядка в криминальном подконтрольном ей бизнесе. Установленная организованной преступностью система контроля включает в себя защиту своих интересов и в правовой сфере.

Поэтому в современных условиях на принимаемые решения на государственном уровне порой влияет и организованная преступность, которая через свои «каналы воздействия» оказывает давление на законодательную власть с целью принятия нормативных правовых актов, благоприятствующих криминальной деятельности. К примеру, это касается лоббирования неприятия, либо, напротив, принятия законодательных актов экономической сферы деятельности государства, а также блокировки мер, связанных с укреплением правоохранительной системы, и т.д.

И здесь нельзя не отметить, что сужение сферы социального контроля со стороны государства над ЭОП становится особенно опасным, поскольку в обществе все больше будет возобладать неправовой характер методов регулирования экономических отношений, а это становится условием использования незаконных способов решения вопросов.

4. *Пробелы законодательного характера, влияющие на противодействие ЭОП.* Сложно отрицать, что законодательная база относительно борьбы с организованной преступностью не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Поэтому является обоснованным, что рабочей группой (во главе которой стоит МВД Кыргызской Республики) в Концепции по противодействию преступности в Кыргызской Республике на 2017—2021 годы указывается, что «на практике возникают трудности с доказыванием отдельных составов преступлений, связанных, в частности, с так называемым отмыванием средств, добытых преступным путем, что требует внедрения норм, позволяющих осуществлять финансовый контроль и получать от

⁸ Козубаев А. К. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в Кыргызской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2016. С. 3.

⁹ Российская газета. 2013. 29 апр.

банков необходимую информацию о подозрительных операциях, как это введено в ряде зарубежных стран»¹⁰.

Но сложность антикоррупционного законодательства (а такой закон уже принят) состоит в том, что оно не лишено недостатков, на которые не можем не обратить внимание. К примеру, в России проблемой государственной антикоррупционной политики является то, что преимущественная часть нормативных правовых актов, где затрагиваются вопросы коррупции, предусматривают применение за нее санкций, но никак не предупредительных мероприятий.

Мы считаем обоснованным по аналогии с другими зарубежными государствами в уголовном законодательстве:

- а) ввести ответственность за осуществление как активного, так и пассивного подкупа лиц органов государственной власти, членов парламентов (национальных и зарубежных государств), международных организаций;
- б) детализировать положения, касающиеся соучастия в коррупции, потому что лишь правильная оценка преступной деятельности виновных лиц может стать условием для эффективного проведения уголовной политики по противодействию ЭОП;
- в) криминализировать ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в сфере экономической деятельности.

Совершенно оправданно отмечается Найдено В. Г., что «для противодействия коррупции необходим взаимосвязанный комплекс антикоррупционных норм в уголовном, административном, гражданском, трудовом, бюджетном и других отраслях законодательства, поскольку противодействие коррупции предполагает совместную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества»¹¹. Никто не оспаривает высказывание В. Г. Найдено, но здесь считаем, что нельзя разрешить проблему

с коррупцией, если не будет системного противодействия ей. При этом иерархия норм нормативных правовых актов, где предусмотрены способы борьбы с ней, должна вытекать в первую очередь и из положений Конституции государства. Иначе на сегодняшний день не предусмотрена конституционная ответственность государства как перед обществом в целом, так и личностью в частности, поскольку в Конституции нет норм, где была бы заложена ответственность должностных лиц за коррупцию.

В этой связи Д. М. Валеев акцентирует внимание на следующем: «Надо исходить из конституционного положения о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются законом, тогда как об обязанностях как равнозначной с правами человека и гражданина основе деятельности органов государственной власти и местного самоуправления нет и упоминания. По логике данной конституционной нормы получается, что обязанности субъектов права в стране не определяют смысл, содержание и применение законов»¹².

Негативным явлением является и то, что несовершенство ряда законов создает условия для криминализации экономической сферы. Так, «в Кыргызстане с момента принятия Налогового кодекса внесено более 2 000 поправок, что не может не повлиять на рост совершаемых уголовно наказуемых деяний организованной преступностью, в том числе и в мировом масштабе. Ведь не секрет, что ТОП (транснациональная организованная преступность. — *Авт.*) пытается всегда использовать имеющиеся правовые коллизии и противоречия в законодательстве, а это ведет к возможности уклониться от уголовной ответственности и безнаказанности лиц, причастных к совершению преступления»¹³.

¹⁰ Проект Концепции по противодействию преступности в Кыргызской Республике на 2017—2021 годы // URL: [http:// patent.kg/index.php/ru](http://patent.kg/index.php/ru).

¹¹ Найдено В. Г. Правовые средства противодействия коррупции как фактору, способствующему распространению этнонационального экстремизма в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 18—21.

¹² Валеев Д. М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 185.

¹³ Issayeva K. A., Abdugarimova N. E., Shimeeva Z. S., Toktorova A. E. The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the Republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 8. С. 2196.

Немало вопросов возникает и относительно терминологических понятий, касающихся ОПФ, обстоятельств, подлежащих доказыванию, процедуры доказывания, а также обеспечения безопасности участников процесса, особенно по делам с участием ЭОП.

Считаем логичным, что в ситуации, когда мы наблюдаем рост организованной преступности в рассматриваемой сфере, нельзя игнорировать и недооценивать проблемы законодательного характера.

Проведенный анализ различных источников подтверждает, что несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства остается одной из причин низкой результативности деятельности органов следствия и дознания по привлечению к наказанию организаторов криминальных деяний в сфере экономики. А потому введение в новый УПК Кыргызской Республики такого института, как специальные следственные действия, является своевременным решением на сегодняшний день¹⁴.

5. *Появление ОПФ такого криминального бизнеса, как «отмывание грязных денег» на фоне расширения границ и масштабов развития экономики.* Для всего мирового сообщества транснациональная экономическая преступность становится проблемой, поскольку ее деятельность приобретает угрожающие масштабы, наносящие урон государственной безопасности в целом.

Как показывает анализ имеющихся источников, до сих пор нет единой позиции по самому определению «отмывания денег», также не разработано эффективной методики расследования данной категории дел, при этом поднимается проблема усложняется, во-первых, из-за наличия многочисленных способов по сокрытию следов, используемых ТОП; во-вторых,

тем, что «отмывание денег» представляет собой достаточно сложный процесс, который состоит из нескольких стадий операций.

Контент-анализ различных источников свидетельствует, что каждый этап легализации преступных доходов включает в себя обширный набор способов по достижению поставленной ОПФ цели.

Как пишет казахстанский ученый А. Б. Серикбаев, организованная преступность «криминализует экономическую сферу и не дает ей развиваться в соответствии с законами цивилизованного рынка и демократического общества»¹⁵. Такое же мнение и у Б. О. Беримкулова¹⁶.

В этой связи киргизский ученый Р. Раимбердиев совершенно верно отмечает, что «процесс легализации (отмывания) криминальными структурами преступных доходов характеризуется проникновением в легальные секторы экономики и крупные бизнес-структуры, а также созданием собственных или контролируемых ими коммерческих предприятий»¹⁷.

Ни у кого не вызывает сомнений, что легализация преступных доходов ОПФ была бы значительно затруднена без соответствующих коррупционных связей с должностными лицами банковских и кредитных учреждений.

6. *Развитие финансово-транснационального информационного пространства на базе высоких технологий.* Такая ситуация облегчает деятельность ЭОП по проведению финансовых операций и затрудняет осуществление контроля за транзитом валюты, осуществляемым через национальные границы государства. Организованной преступностью используется киберпространство для осуществления банковских операций, при этом вовлекаются и другие преступные группировки, находящиеся на территории других государств, о чем мы уже писали¹⁸.

¹⁴ Isaeva K.A., Abdugarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. T. 10. № 3. С. 243—248.

¹⁵ Серикбаев А. Б. Криминологические и уголовно-правовые проблемы экономической безопасности в Казахстане : автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2009. С. 4.

¹⁶ Беримкулов Б. О. Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения лжепредпринимательства в Республике Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2012. 30 с.

¹⁷ Раимбердиев Р. Р. Управление подразделениями МВД Кыргызской Республики, осуществляющими борьбу с организованной преступностью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20.

¹⁸ См.: Исаева К. А., Токторова А. Э., Шимеева Ж. Ш., Алишеров А. Криминальные процессы в финансово-кредитной сфере: основные факторы и предпосылки совершения незаконного получения кредита в странах СНГ // The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. 2015. — С. 27—37.

7. Недостаточный уровень социального контроля в результате политической нестабильности общества, а также обострение межнациональных, этнических и религиозных конфликтов. Как известно, после распада СССР практически все страны СНГ столкнулись с проблемами правового и политического характера. Это повлекло за собой появление новых политических сил и неустойчивости базовых отношений, которые и подтолкнули к разрастанию межнациональных конфликтов, религиозного экстремизма, терроризма.

Как правильно пишет Ю. Ф. Чуфаровский, именно такая атмосфера становится благодатной для формирования этнических, религиозных, экономических группировок, которые стремятся навязать свою волю обществу для достижения преступных устремлений¹⁹.

Поэтому является естественным усиление ЭОП, для которой характерно обострение процессов противоборства, исходя из расклада политических сил на том или ином этапе развития государства. Также в контексте изложенного нами А. С. Базарбаев подчеркивает, что «сегодня уже трудно сказать, где кончается уголовный экстремизм и начинается политический. По крайней мере, стало очевидным, что организованная преступность уже провела и проводит своих представителей в органы исполнительной и законодательной власти в различных регионах страны, а если говорить откровенно, то и ведущие политические партии имеют в своих рядах людей с уголовным прошлым»²⁰.

Безусловно, такая ситуация является детерминантом ЭОП во всех ее проявлениях.

8. Специфика формирования и функционирования ЭОП. В целом структура ОПФ, вне зависимости от вида совершаемого преступления в сфере экономики, является сходной, в отличие от ряда других традиционных преступлений общеуголовного характера.

Спецификой является то, что организаторы подыскивают и вовлекают лишь «нужных» для совершения экономических преступлений людей, причем нередко сами руководят расхищением, исходя из складывающейся ситуации. При этом ОПФ приспосабливаются к условиям, подыскивая возможности совершения хищений, адаптируют существующую организаци-

онную систему предприятия к таким условиям, которые могут обеспечить в ней беспрепятственную преступную деятельность. Как правило, при организованном характере преступной деятельности членами ее управленческого звена являются и должностные лица, которые, используя свое служебное положение, облегчают возможность хищения и увеличивают шансы на продолжительность криминальной деятельности и возможности обогащения. Кроме того, для втягивания в ОПФ, как правило, используются специфические приемы.

Таким образом, на основании проведенного исследования следует констатировать:

Степень общественной опасности криминальной деятельности организованной преступности в сфере экономики заключается прежде всего в следующем:

- а) организованная преступность, став ведущей частью уголовной сферы, образовала криминальную коалицию, в том числе с вовлечением государственного аппарата на всех его уровнях;
- б) на арену общественной жизни выходит организованная преступность за счет проникновения в легальные секторы, включая монополизацию целого ряда отраслей экономики, организаторы которых образуют «высший эшелон» криминальной пирамиды;
- в) рассматриваемая преступность по своему механизму криминальной деятельности образует «преступный треугольник», поскольку функционирует «теневое право» непосредственно через социальные субъекты теневой экономики, а именно существующие в традиционной, организованной и экономической преступности;
- г) особенностью ЭОП является и то, что благодаря развитию криминального бизнеса создаются условия для формирования собственного нелегального бизнеса, речь идет об «отмывании грязных денег». При этом в изменяющихся ситуациях организованная преступность адаптируется к среде, меняя преступную тактику, либо разрабатывает новые каналы отмывания теневых доходов;
- д) со стороны организованной преступности активизируется транснациональный промышленно-экономический шпионаж, что

¹⁹ Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. М., 2006. 208 с.

²⁰ Базарбаев А. С. Противодействие финансированию терроризма: уголовно-правовой и криминологический аспекты : по материалам Кыргызской Республики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 167 с.

- нередко приводит к разорению не только отдельных предприятий, но и некоторых отраслей экономики, с целью освобождения таких ниш для экономической деятельности криминальных групп;
- е) создание и использование «налоговых убежищ» в «офшорных зонах» позволяет повысить рентабельность при «отмывании грязных денег» и формировать прочную финансовую базу для достижения в последующем преступного замысла в различных его аспектах, включая и противодействие демократическим преобразованиям в государственном масштабе;
  - и) транснациональная ЭОП представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных криминальных группировок, имеющих многоцелевой характер направленности и функционирующих за счет противоправного обогащения и привлечения различного круга лиц;
  - к) концентрация крупного криминального дохода в руках организованной преступности позволяет не только расширить масштабы ее деятельности в сфере экономики, но и глубже проникать в политическую систему государства;
  - л) под воздействием ОПФ политические и экономические реформы в определенной степени были направлены на создание патрон-клиентских отношений с государством и клановых по своей структуре связей, что обусловило установление олигополии или монополии, благодаря чему организованная преступность получает ренту за счет контроля над потоком материальных ресурсов;
  - м) на сегодняшний день появилась самая опасная разновидность коррупции, именуемая «пленение государства», при которой сами коррупционеры принимают активное участие в формировании государственного аппарата; обладают необходимыми каналами, с помощью которых могут воздействовать на законодательную власть; оказывают материальную поддержку политическим партиям и т.д., что позволяет открывать новые направления для ЭОП.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдукаримова Н. Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09. — Бишкек, 2011. — 26 с.
2. Алауханов Е. Организованная преступность в Республике Казахстан: социальные и процессуально-правовые аспекты : учеб. пособие. — Алматы, 2012. — 214 с.
3. Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности // Общество и экономика. — 2008. — № 3—4. — С. 61—64.
4. Базарбаев А. С. Противодействие финансированию терроризма: уголовно-правовой и криминологический аспекты : по материалам Кыргызской Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — М., 2004. — 167 с.
5. Беремкулов Б. О. Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения лжепредпринимательства в Республике Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Бишкек, 2012. — 30 с.
6. Валеев Д. М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — Казань, 2016. — 211 с.
7. Исаева К. А., Токторова А. Э., Шимеева Ж. Ш., Алишеров А. Криминальные процессы в финансово-кредитной сфере: основные факторы и предпосылки совершения незаконного получения кредита в странах СНГ // The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. — 2015. — С. 27—37.
8. Козубаев А. К. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в Кыргызской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Бишкек, 2016. — 24 с.
9. Найденов В. Г. Правовые средства противодействия коррупции как фактору, способствующему распространению этнонационального экстремизма в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2009. — № 6. — С. 18—21.
10. Осмоналиев К. М. Уголовная политика современного Кыргызстана: становление и развитие : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — М., 2005. — 350 с.

11. Раимбердиев Р. Р. Управление подразделениями МВД Кыргызской Республики, осуществляющими борьбу с организованной преступностью : дис. канд. юрид. наук : 12.00.11. — М., 2009. — 219 с.
12. Серикбаев А. Б. Криминологические и уголовно-правовые проблемы экономической безопасности в Казахстане : автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Караганда, 2009. — 26 с.
13. Чокобаева А. Б. Убийства по найму: отдельные уголовно-правовые и криминологическо-криминалистические аспекты преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09. — Бишкек, 2013. — 29 с.
14. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. — М., 2006. — 208 с.
15. Шаршеналиев А. Ш. Проблемы борьбы с экономической преступностью в условиях перехода к рынку : монография. — Бишкек, 1993. — 187 с.
16. Isayeva K. A., Abdulkarimova N. E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). — 2015. — Т. 10. — № 3. — С. 243—248.
17. Isayeva K. A., Abdulkarimova N. E., Shimeeva Z. S., Toktorova A. E. The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the Republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation // The Social Sciences (Pakistan). — 2015. — Т. 10. — № 8. — С. 2194—2198.

Материал поступил в редакцию 18 августа 2017 г.

SOME ASPECTS OF THE COMPLEX CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL ACTIVITIES OF ORGANIZED CRIME IN THE SPHERE OF CIS COUNTRIES ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

ISAYEVA Clara Asangazyevna, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn
isaeva-klara@inbox.ru
720027, Kyrgyz Republic, Bishkek, Toygonbaeva Str., 42/22

KAMALOVA Leyla Narimanovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn
isaeva-klara@inbox.ru
720027, Kyrgyz Republic, Bishkek, Toygonbaeva Str., 42/22

SHIMEEVA Zhibek Sherovna, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn
isaeva-klara@inbox.ru
720027, Kyrgyz Republic, Bishkek, Toygonbaeva Str., 42/22

Review. *The article characterizes modern trends of economic crimes involving organized criminal groups (hereinafter referred to as the OCG) in CIS countries, elements of which may influence the formation of methodology of crime investigation in this area. In this regard, the article reflects the main directions of the criminalization of economic sectors which are a topical problem for law enforcement. The main conditions that contribute to organized economic crime (hereinafter referred to as the OEC) in the CIS countries, showing the specific features of the integrated characteristics of economic crime committed OCG are outlined. The authors present a critical analysis of the main parameters of the integrated features of organized economic crimes in modern conditions. Moreover, it is tailored to the specifics of individual components make up the OCG. Based on the above approach, the authors show: the trend of organized crime development; gaps of a legislative nature affecting the resistance of the OEC, the influence of the corruption element in this area; the weakening of the role of the State in the legal regulation of economy; appearance and formation of OCG on new directions of criminal business; the specifics of forming and functioning of OEC in modern conditions. The authors justify specificity and degree of danger to the criminal activities of organized crime in the sphere of economy. Thus, the proposed integrated feature of criminal activity at the present stage of OCG in the CIS countries, as outlined in options, allows you to enable the criminal characterization of economic crime, which is part of the methods of investigation of this category of crimes, and also serves to supplement the existing theoretical positions.*

Keywords: *organized criminal groups, organized economic crime, counteraction to crime, criminal business, criminal activity, methods of investigation, economic activities, criminalization, legalization the proceeds of crime.*

REFERENCES

1. *Abdukarimova, A. D.* Penal and Criminalistic Characteristic of Drug-Related Crime Committed by Organized Criminal Groups: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. 12.00.08, 12.00.09 — Bishkek, 2011. — 26 p.
2. *Alauhanov, E.* Organized Crime in the Republic of Kazakhstan: Social and Legal Procedure Aspects: Tutorial. — Almaty, 2012. — 214 p.
3. *Andrianov, V.* Corruption as a Global Problem of Modern Times // The Society and Economy. — Moscow, 2008. No. 3—4. — P. 61—64.
4. *Bazarbayev, A. S.* Countering Financing of Terrorism: Criminal Legal and Criminological Aspects. On Materials of the Kyrgyz Republic: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). 12.00.08. — Moscow, 2004. — 167 P.
5. *Beremkulov, V. B.* Topical Problems of Detection, Investigation and Prevention of False Business in the Republic of Kazakhstan: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. 12.00.09 — Bishkek, 2012. — 30 P.
6. *Valeev, D. M.* International Legal Basis for Cooperation on Combating Transnational Organized Crime: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). 12.00.10 — Kazan, 2016. — 211 P.
7. *Isayeva, K. A., Toktorova, A. E., Shimeeva, Z. S., Alisherov, A.* Criminal Processes in Financial Credit Sphere: The Main Factors and Preconditions of Obtaining Illicit Loans in the CIS Countries. In this Edition: // The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. Orzechowska K. (Ed.). 2015. — P. 27—37.
8. *Kozubaev, A. K.* Criminological Characteristics and Prevention of Corruption Crime in the Kyrgyz Republic: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. 12.00.08 — Bishkek, 2016. — 24 P.
9. *Naidenko, V. G.* The Legal Framework for Combating Corruption as a Factor Contributing to the Spread of Ethnic Extremism in the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2009. No. 6. — P. 18-21.
10. *Osmonaliev, K. M.* Contemporary Criminal Policy of Kyrgyzstan: Formation and Development: Doctor of Sciences Degree Thesis (Legal Sciences). 12.00.08 — Moscow, 2005 — 350 P.
11. *Raimberdiev, R. R.* Management of the Units of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic Engaged in the Fight against Organized Crime: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). 12.00.11. — Moscow, 2009. — 219 P.
12. *Serikbaev, A. B.* Criminological and Penal Law Problems of Economic Security in Kazakhstan: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. 12.00.08- Karaganda, 2009. 26 p.
13. *Chokobaeva, A. B.* Murder for Hire: Separate Criminal and Criminalistic Aspects of Crimes: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. 12.00.08, 12.00.09 — Bishkek, 2013. — 29 p.
14. *Chufarovskiy, Yu. V.* Psychology of Investigation and Investigative Activities / Moscow, 2006. — 208 p.
15. *Sharshenaliev, A. Sh.* Problems of Combating Economic Criminality in the Conditions of Transition to a Market Economy: Monograph. — Bishkek, 1993. — 187 p.
16. *Isaeva K. A., Abdukarimova N. E., Balymov E., Smoilov S.* Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Vol.10. No.3. P. 243—248. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/243-248.pdf>
17. *Isayeva, K. A., Abdukarimova, N. E., Shimeeva Z. S., Toktorova A. E.* The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the Republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Vol. 10. No. 8. // — P. 2194—2198./http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.2194.2198